КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Беспалова Е. А. Фразеология публицистического дискурса Е. И. Носова: общая характеристика // Концепт. – 2015. – № 01 (январь). – ART 15011. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept. ru/2015/15011. htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.
ART 15011 УДК 81'42

Беспалова Екатерина Анатольевна,
кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры теоретической и прикладной лингвистики ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск
kbespalova@yandex. ru

Фразеология публицистического дискурса Е. И. Носова: общая характеристика

Аннотация. *В статье дается квантитативная характеристика фразеологии публицистических текстов Е. И. Носова (низкочастотные, среднечастотные и высокочастотные фразеологические единицы), проводится анализ функционально-стилистических особенностей употребления автором устойчивых сочетаний.*
Ключевые слова: *фразеологическая единица, публицистический текст, частотность употребления, стилевое расслоение.*
Раздел: *(05) филология; искусствоведение; культурология.*

Изучение писательского дискурса является актуальным направлением современной филологической науки, фразеология же считается важнейшей характеристикой ментальности. Материалом для нашего анализа служит публицистика Е. И. Носова, признанного мастера слова, фронтовика и «деревенщика», отдавшего многие годы служению в газетах «Молодая гвардия», «Курская правда», публиковавшего свои статьи также в «Советской России», «Литературной газете», «Московской правде», «Труде», «Юности». Публицистика Е. И. Носова, по замечанию М. А. Разумовой, «во многом стала истоком его художественного творчества и сопутствовала на разных этапах творческого пути писателя художественной прозе» [1].

На примере фразеологии публицистического дискурса Е. И. Носова посредством квантитативного анализа мы постараемся определить авторские приоритеты при выборе языковых средств в процессе построения высказывания. Квантитативный анализ языка занимает значительное место в методологической нише современной науки. Его главная задача – поиск связи между количественными и качественными сторонами языка; он помогает «придать понятиям, связанным с количеством, точный смысл» [2], а «в сочетании с качественной интерпретацией результатов позволяет языковедам глубже проникнуть в тайны построения языка и образования текста» [3].

Публицистический текст является отображением определенного авторского видения мира. При анализе из него извлекается внутренняя индивидуальная модель мира. Представление о фразеологической картине мира языковой личности складывается из перечня употребленных ею фразеологических единиц, а также из соотношения ядерной и периферийной фразеологии созданных ею текстов.

В нашем исследовании единицами квантитативного анализа являются фразеологическая единица (ФЕ) и фразеологическое употребление (ФУ).

Языковым материалом для написания этой статьи послужили публицистические тексты Е. И. Носова, вошедшие в пятитомное собрание сочинений (Москва, 2005) без учета интервью и бесед, не передающих речь писателя дословно. Всего было задействовано 33 самостоятельных текста («Что мы перестраиваем?», «На дальней станции сойду…», «Русское поле», «Слово – на баррикадах прогресса», «С сединою на висках», «Мемуары и мемориалы», «У толпы нет лица», «Высота» и др.) и два цикла («Миниатюры», включающие 21 наименование, и «Зарисовки под капельницей», 5 из которых содержат фразеологизмы). В корпусе текстов были выявлены 642 фразеологические единицы в 1070 употреблениях.

КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Беспалова Е. А. Фразеология публицистического дискурса Е. И. Носова: общая характеристика // Концепт. – 2015. – № 01 (январь). – ART 15011. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept. ru/2015/15011. htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.
ART 15011 УДК 81'42

Мы исходим из широкого понимания фразеологии, объектом которой являются «все устойчивые сочетания слов с осложненным значением» [4]. «Нижней границей фразеологизма является двусловное образование, при этом один из компонентов может быть служебным словом; верхняя граница фразеологизма – сложное предложение (пословица)» [5]. Исходя из этого положения, спорный для многих ученых вопрос об отнесении к фразеологии микроидиоматики («под микроидиомой понимается ФЕ, в состав которой входит не более чем один знаменательный (полнозначный) компонент» [6]) мы решаем положительно и рассматриваем в работе такие единицы, как *в крови, в меру, в обход, до слез* и др. Основанием для отнесения той или иной фразеологической единицы к эмпирической базе исследования служило ее наличие во фразеологических словарях (во «Фразеологическом словаре русского языка» под редакцией А. И. Молоткова, «Фразеологическом словаре современного русского литературного языка», составленном А. И. Федоровым, историко-этимологическом словаре «Русская фразеология» под редакцией В. М. Мокиенко) и в ряде случаев – в Словаре русских народных говоров, Малом и Большом академических словарях, где они даются с пометой принадлежности к фразеологии (это касается ФЕ *братская могила, бронзовый век, быть выше предрассудков, в большинстве, в угоду, власть предержащая, ванька мокрый, воля вольная* и др.).

Вслед за Н. М. Шанским среди анализируемых ФЕ мы рассматриваем и так называемые фразеологические выражения (по определению М. И. Фоминой, «фразеологизированные выражения»), состоящие из слов со свободными значениями. В текстах Е. Носова это ФЕ *боевой листок, деревенская проза, идейное содержание, учебное заведение, малая родина, радость бытия; краткость – сестра таланта, к нему не зарастет народная тропа* и др. Фразеологический пласт языка, как и лексический, является весьма подвижным, и вполне вероятно, что многие из подобных выражений пополнят собственно фразеологические типы оборотов, как уже активно переходят в разряд фразеологических единств, сочетаний и сращений фразеологизированные цитаты и терминологические сочетания. Свидетельством такого перехода служит то, что выражения «*Краткость – сестра таланта», «К нему не зарастет народная тропа»* уже зафиксированы в историко-этимологическом словаре «Русская фразеология» под редакцией В. М. Мокиенко (2005).

Частотность употребления тех или иных фразеологических единиц говорит об авторских приоритетах при отборе языкового материала в процессе построения высказывания. Для выявления ФЕ с низкой, средней и высокой частотностью определим коэффициент частотности, равный соотношению общего количества фразеоупотреблений (ФУ) и общего количества ФЕ: 1070 / 642 = 1,67; округлим результат до 2 и получим среднюю частоту употребления ФЕ в анализируемых текстах. Соответственно, низкочастотными будем считать ФЕ с количеством ФУ < 2, т. е. равным 1; среднечастотными – с количеством ФУ = 2, высокочастотными – с количеством ФУ > 2.

Таблица 1

Сопоставление частотности употребления ФЕ в художественных и публицистических текстах Е. И. Носова

Частота употребления	*Количество ФЕ*	*Процент в публицистике*	*Процент в художественной прозе*
Низкочастотные ФЕ	465	75	71
Среднечастотные ФЕ	92	14	10
Высокочастотные ФЕ	85	13	19

Как видим, большинство (3/4) ФЕ публицистического дискурса Е. Носова являются низкочастотными, т. е. единичными; количество же высокочастотных ФЕ незначительно превосходит количество среднечастотных, в то время как в художественной прозе высокочастотных ФЕ почти вдвое больше среднечастотных, а тенденция превалирования низкочастотной фразеологии подтверждается (хотя там коэффициент частотности равнялся трем).

Фразеологические единицы единичного употребления составляют 3/4 всего фразеологического корпуса публицистики Носова. Среди них можно выделить группу ФЕ, употребленных автором только в публицистическом дискурсе (в художественном они отсутствуют): *боевой листок, больной вопрос, бразды правления, в <общей> массе, в общей сложности, вне закона, враг народа, вступать в противоречие, высшая мера, вызывать к жизни, голубая кровь, дворовый человек, держать курс, держать под сукном, дешево и сердито, дух времени, звездный час, идейное содержание, из поколения в поколение, изящная литература, квасной патриотизм, книга книг, круговая порука, легкий хлеб, любой ценой, место под солнцем, мирное время, мои университеты, мокрое дело, на грани жизни и смерти, на произвол судьбы, наводить марафет, начинать с нуля, не щадить живота, нейтральная полоса, неприкосновенный запас, несметное количество, новый порядок, новый русский, обжорный ряд, отдавать последний долг, отдавать предпочтение, отцы и деды, персона нон грата, плясать под дудку, поле брани, править бал, предавать анафеме, приемный покой, приметы времени, производительные силы, производить эффект, Прометеев огонь, проситься на бумагу, простой смертный, птица-тройка, пути господни неисповедимы, пытать судьбу, рабочая сила, рабочий день, раз на раз не приходится, развязывать руки, рука ч.-л. не оскудевает, с азов, с неослабным вниманием, с чужого голоса, свобода слова, смертный грех, стоять насмерть, теплое место, увековечивать память, уходить на заслуженный отдых, физики и лирики, хозяин положения, человеческий фактор, черный рынок, чтобы неповадно было, широкий жест* и др. Появление таких фразеологических оборотов в публицистике Е. И. Носова обусловлено тематически и стилистически.

Как было показано выше, количество среднечастотных фразеологизмов публицистического дискурса Е. Носова ненамного превосходит число высокочастотных. Это ФЕ *братья по оружию, воскрешение святого Лазаря, дело всей жизни, золотая пора, корень жизни, лакмусовая бумага, не нюхать пороха, падать ниц, показать кузькину мать, сестра милосердия, уму непостижимо, черпать вдохновение* и др.

Приведем примеры высокочастотных фразеологических единиц с количеством употреблений ≥ 5: *как раз 18, прежде всего 15, тем временем 15, до сих пор 14, тем паче 14, время от времени 12, на самом деле 11, братская могила 9, тем более 9, в том числе 8, по сей день 8, сам собой 8, всякого [разного] рода 7, каждый раз 7, обращать внимание 7, так называемый 7, тем не менее 7, другой раз 6, один и тот же 6, по случаю 6, в первую очередь 5, в самом деле 5, в то же время 5, деревенская проза 5, не раз <и не два> 5, про себя 5, проливать кровь 5, сам по себе 5.*

Показательно, что большая часть из них относится к качественно-обстоятельственному классу, и в частности к темпоральной фразеологии (*тем временем, до сих пор, время от времени, по сей день, тем временем, в то же время*), что подтверждает выявленную на примере художественной прозы тенденцию: «Е. И. Носов использует фразеологические средства языка в первую очередь для того, чтобы показать, как, каким образом произошло событие, дать ему временную <…> характеристику» [7] (ср.: список высокочастотных ФЕ художественного дискурса открывают фразеологизмы *все равно 77, тем временем 63, время от времени 52, в самый раз 43, все время 41, другой раз 37, сам собой 36, на самом деле 33, сам по себе 33, про себя 32, до сих пор 21* и т. д.).

Коэффициент разнообразия характеризует авторское фразеоупотребление с противоположной стороны и равняется соотношению общего количества ФЕ и общего количества ФУ: 642 / 1070 = 0,6. Аналогичный показатель художественного дискурса составил 0,32; можно предположить, что разница объясняется значительно бо**о**льшим объемом художественных текстов, в которых Е. Носов имел возможность чаще обращаться к уже освоенным фразеологическим средствам языка.

Фразеология авторского текста, как и языка в целом, неоднородна с точки зрения функционально-стилистической принадлежности. При стилистической характеристике ФЕ в публицистике Е. Носова мы опирались в основном на данные «Фразеологического словаря русского литературного языка» (ФСРЛЯ) (сост. А. И. Федоров), отличающегося обилием разнообразных стилистических помет.

Фразеология публицистических текстов Е. Носова с точки зрения стилевого расслоения может быть представлена с помощью следующей классификации (см.: [8; 9]).

I. Стилистически нейтральные, или межстилевые, фразеологизмы одинаково употребительны и в книжных стилях, и в разговорной речи. Они составляют 42% (271 ФЕ) всей фразеологии публицистического дискурса Е. И. Носова: *бабье лето, вне закона, играть роль* (ср.: в художественных текстах этот показатель равнялся 24%). Межстилевые ФЕ сосуществуют в языке публициста с разговорными и книжными и при замене какого-либо компонента могут приобретать иную стилистическую окраску: *каждый раз → не всяк раз* (разг.): «*В этих-то деревеньках, до которых* ***не всяк раз*** *без сапог доберешься, и обитают наши среднерусские, черноземные женщины*» («Краски родной земли»).

II. Разговорными являются 47% (301) употребленных в публицистике Е. И. Носова фразеологизмов (в художественных текстах – 74%). Такие обороты преимущественно используются автором во фрагментах, воссоздающих ситуацию разговорно-бытового общения. Несмотря на то что разговорные ФЕ преобладают над нейтральными и в особенности над книжными, эта разница не столь значительна в публицистических текстах Носова, как в художественных; известно, что ФЕ в целом тяготеют «к периферийным сферам словарного состава русского языка» [10]. В составе разговорных ФЕ мы вслед за И. С. Климас, М. И. Фоминой выделяем две основных и одну дополнительную разновидности.

1. Собственно разговорные ФЕ отличаются некоторой сниженностью стилистической окраски, представляют собой центр разговорной фразеологии в текстах Е. И. Носова (230 ФЕ): *мерить на свой аршин, по всем статьям, стенка на стенку*.

2. Разговорные ФЕ с некоторым ограничением сферы употребления (62 ФЕ) находятся «на периферии литературного употребления», хотя в целом не выходят за его пределы [Фомина 2003: 247], они включают:

а) просторечные, которые «стоят за пределами литературного языка, но входят в состав общенародного» [Фомина 2003: 359], – 59 ФЕ: *дешево и сердито, куда кривая вывезет, наводить марафет;*

б) жаргонные – по классификации М. И. Фоминой, разговорно-жаргонные, но во фразеологических словарях имеющие помету *жарг.* – 3 ФЕ: *мокрое дело, поднимать хай, поднимать шухер.*

3. К группе разговорных ФЕ примыкают внелитературные разговорные единицы (9 ФЕ), среди них мы выделяем:

а) диалектные, или областные, употребляемые Е. И. Носовым «при необходимости обозначить то или иное явление средствами не литературного языка, а

местного говора, диалекта» [11]; их шесть: *буден день, Ванька мокрый, край надо, красное число, ляд те дери, на погляд*;

б) грубопросторечные (Фомина; грубо-просторечные – ФСРЛЯ), содержащие соответствующую эмоциональную оценку обозначаемого явления – 3 ФЕ. Они весьма ограничены по сфере употребления, выходят за пределы литературного языка и нарушают нормы собственно разговорного стиля речи: *держи карман шире, к едреной [чертовой] матери, под зад коленом.*

В авторской речи компоненты разговорных ФЕ могут видоизменяться, а сами обороты приобретать диалектное звучание:

делать нечего → делать неча: «*Солдату-обмоточнику <…> вовсе там* ***делать неча****»* («Фанфары и колокола»);

от нечего делать → от неча делать: «*<…> я* ***от неча делать*** *пытаюсь угадать, кто есть кто, куда и зачем едет*» («На дальней станции сойду…»);

невесть сколько → невесть сколь: «*Но добро бы так, а то ведь иные служивые стали появляться на конном смотру и вовсе безлошадно, с одной только сабелькой на боку, которая, поди,* ***невесть сколь*** *годов не обнажалась…*» («Коны, людны и оружны…»);

под завязку → под завяз: «*Да перед тем проследовала шестичасовая электричка. Тоже набитая* ***под завяз***» («На дальней станции сойду…»).

III. Книжные фразеологизмы составляют 11% (70 ФЕ) публицистической фразеологии Е. И. Носова (в художественных текстах – 2%, т. е. в 5 раз меньше). Они также неоднородны по своему составу.

1. Общую помету *книжн.* (*книжное*) имеют 40 ФЕ, т. е. они характерны для письменного, книжного изложения. Стилистическая маркированность большинства книжных фразеологизмов объясняется соответствующей маркированностью лексем-компонентов ФЕ: *воскрешение святого Лазаря, дух времени, лакмусовая бумага, Прометеев огонь.*

2. 13 ФЕ имеют помету *высок. (высокое)*, используются автором с целью придания речи оттенка торжественности, приподнятости; такие фразеологизмы свойственны публицистической, ораторской, а также поэтической речи: *небесное воинство, пытать судьбу, святое дело, хлеб насущный*.

3. 7 ФЕ отмечены в словарях пометой *спец. (специальное)*, как правило, это терминологические сочетания: *приемный покой, рабочий день, рабочая сила.*

4. Наличие ФЕ с пометой *публ. (публицистическое)* составляет специфику фразеологии публицистического дискурса (всего их 4); таких единиц в художественных текстах отмечено не было: *догнать и перегнать, новый порядок, новый русский, свобода слова.* Эти обороты тесно связаны с идейным содержанием текстов, в которых они употреблены.

5. Единожды в публицистическом контексте встречается ФЕ с пометой *церк. (церковное) – воля божия*: «*В середине XVII столетия исполнять "****волю Божью****" в российских пределах выпало царю Алексею Михайловичу из новопрестольного дома Романовых*» («Зеленая охота царя Алексея»).

6. Единственный раз также встречаем в публицистике Е. Носова ФЕ литературного происхождения с пометой *поэт. (поэтическое) птица-тройка*: «*Ах этот российский неоглядный характер! <…> Ах эта* ***птица-тройка с бубенцами!***» («Что мы перестраиваем?»).

КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Беспалова Е. А. Фразеология публицистического дискурса Е. И. Носова: общая характеристика // Концепт. – 2015. – № 01 (январь). – ART 15011. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept. ru/2015/15011. htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.
ART 15011 УДК 81'42

7. Народно-поэтические ФЕ как одну из групп поэтической речи мы также относим вслед за И. С. Климас к книжной фразеологии. Эта группа представлена четырьмя ФЕ: *диво дивное, Змей-Горыныч, путь-дорога, Сивка-бурка, вещая каурка.*

Стилистический состав фразеологии публицистики Е. И. Носова в сопоставлении с фразеологией художественных текстов отображен в табл. 2.

Таблица 2

Стилистический состав фразеологии художественных и публицистических текстов Е. И. Носова

Стилистическая характеристика ФЕ	***Публицистический дискурс***		***Художественный дискурс***	
Межстилевые ФЕ	**42%**	271	**24%**	293
Разговорные ФЕ:	**47%**	301	**74%**	908
собственно разговорные	230		618	
просторечные	59		253	
жаргонные	3		2	
областные	6		7	
грубопросторечные	3		29	
Книжные ФЕ:	**11%**	**70**	**2%**	**30**
с пометой *книжн.*	40		19	
с пометой *высок.*	13		7	
с пометой *спец.*	7		–	
с пометой *публ.*	4		–	
с пометой *офиц.*	–		1	
с пометой *церк.*	1		–	
с пометой *поэт.*	1		–	
с пометой *народно-поэт.*	4		3	
Всего ФЕ	642		1231	

Проведенный анализ свидетельствует о следующем.

1. Фразеология играет важную роль в процессе построения Е. И. Носовым публицистического теста. Выявление высокочастотных устойчивых сочетаний свидетельствует о приоритетах фразеологической картины мира автора: лидирующие позиции занимают ФЕ времени и образа действия. Е. И. Носов использует фразеологические средства языка в первую очередь для того, чтобы показать, как, каким образом произошло событие, дать ему временную характеристику.

2. Фразеология публицистики Е. И. Носова неоднородна с точки зрения стилевого расслоения. В своей основной массе она представлена разговорными и межстилевыми фразеологическими оборотами. Значительно (по сравнению с художественным дискурсом) представлена и книжная фразеология.

Ссылки на источники

1. Разумова М. А. Лексика публицистического дискурса Е. И. Носова: дис. … канд. филол. наук: 10. 02. 01. – Курск, 2007. – С. 8.
2. Арапов М. В. Квантитативная лингвистика. – М.: Наука, 1988. – С. 14.
3. Пиотровский Р. Г., Бектаев К. Б., Пиотровская А. А. Математическая лингвистика: учеб. пособие для пед. ин-тов. – М.: Высш. шк., 1977. – С. 5.
4. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1986. – С. 26.
5. Фокина М. А. Роль фразеологии в организации идиостиля А. М. Ремизова (на материале повестей «Часы», «Неуемный бубен», «Крестовые сестры», «Пятая язва», «Канава»): автореф. дис. … канд. филол. наук: 10. 02. 01. – Орел, 1995. – С. 4.
6. Зубова Ж. А. Структурно-семантические и функциональные особенности русской идиоматики: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10. 02. 01. – Орел, 1992. – С. 3.

7. Беспалова Е. А. Фразеология в художественном дискурсе Е. И. Носова: монография / Курск. ин-т социального образования (филиал) РГСУ. – Курск, 2007. – С. 148.
8. Климас И. С. Материалы по лексике и фразеологии: метод. пособие для студ. филол. факультета. – Курск: КГУ, 2004. – С. 13.
9. Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология: учеб. – 4-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 2003. – С. 248.
10. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка: учеб. пособие для филол. фак. ун-тов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1989. – С. 205.
11. Ожегов С. И. Сведения, необходимые для пользующихся словарем // Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фраз. выражений / Российская АН; Рос. фонд культуры. – М.: АЗЪ, 1994. – С. 7.

ISSN 2304-120X
01
9 772304 120159

Ekaterina Bespalova,
Candidate of Philological Sciences, senior lecturer at the chair of Theoretical and Applied Linguistics, Southwest State University, Kursk
kbespalova@yandex.ru

Phraseology in the journalistic discourse of E. I. Nosov: general description

Abstract. The paper presents a quantitative description of the phraseology in E. I. Nosov's journalistic texts (phraseological units of low-frequency, mid-frequency and high-frequency) and the analysis of functional and stylistic peculiarities of the author's use of set phrases.

Key words: phraseological unit, journalistic text, frequency of use, stylistic differentiation.

References

1. Razumova, M. A. (2007) *Leksika publicisticheskogo diskursa E. I. Nosova: dis. … kand. filol. nauk: 10.02.01*, Kursk, p. 8 (in Russian).
2. Arapov, M. V. (1988) *Kvantitativnaja lingvistika*, Nauka, Moscow, p. 14 (in Russian).
3. Piotrovskij, R. G., Bektaev, K. B. & Piotrovskaja, A. A. (1977) *Matematicheskaja lingvistika: ucheb. posobie dlja ped. in-tov*, Vyssh. shk., Moscow, p. 5 (in Russian).
4. Kunin, A. V. (1986) *Kurs frazeologii sovremennogo anglijskogo jazyka: ucheb. dlja in-tov i fak. inostr. jaz.*, Vyssh. shk., Moscow, p. 26 (in Russian).
5. Fokina, M. A. (1995) *Rol' frazeologii v organizacii idiostilja A. M. Remizova (na materiale povestej "Chasy", "Neuemnyj buben", "Krestovye sestry", "Pjataja jazva", "Kanava"): avtoref. dis. … kand. filol. nauk: 10.02.01*, Orel, p. 4 (in Russian).
6. Zubova, Zh. A. (1992) *Strukturno-semanticheskie i funkcional'nye osobennosti russkoj idiomatiki: avtoref. dis. … kand. filol. nauk: 10.02.01,* Orel, p. 3 (in Russian).
7. Bespalova, E. A. (2007) *Frazeologija v hudozhestvennom diskurse E. I. Nosova: monografija* / Kursk. in-t social'nogo obrazovanija (filial) RGSU, Kursk, p. 148 (in Russian).
8. Klimas, I. S. (2004) *Materialy po leksike i frazeologii: metod. posobie dlja stud. filol. fakul'teta*, KGU, Kursk, p. 13 (in Russian).
9. Fomina, M. I. (2003) *Sovremennyj russkij jazyk. Leksikologija: ucheb, 4-e izd., isp*r., Vyssh. shk., Moscow, p. 248 (in Russian).
10. Kuznecova, Je. V. (1989) *Leksikologija russkogo jazyka: ucheb. posobie dlja filol. fak. un-tov, 2-e izd., ispr. i dop*., Vyssh. shk., Moscow, p. 205 (in Russian).
11. Ozhegov, S. I. (1994) "Svedenija, neobhodimye dlja pol'zujushhihsja slovarem", *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80 000 slov i fraz. vyrazhenij* / Rossijskaja AN; Ros. fond kul'tury, AZ##, Moscow, p. 7 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»